Глава 266: Кто как умер? Умрет?

Увидев Чжу И, Линь Фэн нахмурился. Он знал его как человека всегда спокойного и рассудительного. И все же сейчас тот сидел неподвижно с пустыми глазами, уставившись в пустоту. Линь Фэн почувствовал подавленное беспокойство.

«Ты запутался.» Прямо сказал Линь Фэн, приближаясь к Чжу И.

Чжу И отошел от оцепенения и пробормотал, «мастер». Он будто хотел что-то сказать, но слова так и не покинули его рта. Он торжественно опустил голову, не зная, что сказать.

«Это касается твоей матери?» спросил Линь Фэн.

Чжу И удивился и молча сжал губы.

«Беспокоить тебя так сильно… если это не твой отец Маркиз Сюань Цзи, Чжу Хун У, то это должна быть твоя почившая слишком рано, мать, Мэн Бин Юнь.» подумал Линь Фэн. Помимо своей непреклонной решимости, у Чжу И была еще одна действительно важная вещь, он хотел бороться за справедливость в отношении своей матери, к которой плохо относились.

Чжу И в отчаянии вздохнул, «Вы правы, я по-настоящему растерян и запутан из-за моей матери.»

Линь Фэн подумал, «Иногда знать больше может не принести пользы, на самом деле невежество может быть блаженством.» Даже без слов Чжу И Линь Фэн уже все понял. Кроме того, он знал больше чем Чжу И.

«Твоя мать Мэн Бин Юнь была из Великой Секты Пустоты. Она была святой до Янь Мин Юэ, Даоистом Пилигримом. Она была из Консервативной партии и считалась очень многообещающей ученицей.» Сказал Линь Фэн.

У Чжу И расширились глаза, но он по-прежнему смотрел вперед.

Линь Фэн объяснил историю между Консервативной и Прогрессивной партиями. Глаза Чжу И метались вокруг, внутри него бурлили эмоции. Слова Линь Фэна только подтвердили его подозрения.

«Ныне Великая Секта Пустоты возглавляется главным образом Консервативной партией. Отсюда и объясняется их тихая и таинственная аура. До Пан Цзе три предыдущих подряд Даоиста Пилигрима были от Консервативной Партии. Но из-за несчастий с твоей матерью и Янь Мин Юэ, Прогрессивная партия воспользовалась возможностью подготовить и продвинуть Пан Цзе.» Объяснил Линь Фэн.

«Консервативной партии осталось только отступить. Из-за всех этих неприятностей репутация секты находилась под угрозой, и продвижение Пан Цзе было лучшим способом вернуть былую славу.»

«Много чего так и не всплыло на поверхность. Такова природа нашего сложного общества».

«Что касается того, почему твоя мать выбрала твоего отца, даже у меня нет ответа, только они двое знают об этом.»

Чжу И пробормотал, «Возможно Император Чжоу Лян Пань знает. Великая Секта Пустоты

была в конце концов против династии Чжоу. Я хотел бы узнать больше, когда вернусь в город.»

Линь Фэн ответил, «На это определенно есть причины, но если бы твоя мать решила этого не делать, даже сам Лян Пань не смог бы ее заставить жениться.»

«Твоя мать была гордым человеком. Твой отец был единственным в своем роде, но у него тоже были чувства. Хотя для многих чувства не важны. Нам всем иногда приходится делать выбор.»

Чжу И кивнул в знак согласия и поблагодарил Линь Фэна, за то, что тот развязал узел в его сердце.

Вскоре после этого Чжу И ушел. Линь Фэн смотрел ему вслед, и его улыбка сменилась серьезным лицом. Он задумался, «Мэн Бин Юнь действительно была такой простой?»

Линь Фэн задался над вопросом, «Она была отнюдь не обычным человеком, так как же она могла умереть от рук какого-то сброда? В конце концов, она была Даоистом Пилигримом, представителем Великой Секты Пустоты.»

«Если… если только она не умерла добровольно.»

«В этом и заключается вопрос: неужели она так сильно любила Чжу Хун У, что пожертвовала собой и добровольно умерла от рук его слуг?»

По крайней мере увидев Янь Мин Юэ и Пан Цзе, Линь Фэн не мог поверить, что Мэн Бин Юнь была такой глупой.

Получив новую жизнь, Янь Мин Юэ ждала спрятавшись, пока Пан Цзе не споткнулся, после чего снова появилась, чтобы претендовать на славу. Также очевидно, что она причастна к тому, чтобы заманить его в эту ситуацию.

И наоборот, став ступенькой для Янь Мин Юэ, разве Пан Цзе действительно облажался в Ша Чжоу? Кроме того, он послал аватар вместо себя самого, указывая, что он каким-то образом уловил намерения Янь Мин Юэ и что он сам что-то замышляет за сценой. Сколько именно ему удалось получить, знал только сам Пан Цзе.

Очевидно, что Даоист Пилигрим не была слабовольным человеком. Линь Фэн считал, что у нее осталось пару карт в рукаве, но было загадкой, находились ли они в Великой Секте Пустоты.

Он посмотрел в сторону где исчез Чжу И и подумал, «может быть там?» Он улыбнулся про себя, качая головой.

Линь Фэн вышел из пещеры и сел на дерево снаружи, взмахнув рукавом, появилось облако пурпурного дыма. Внутри дыма показалось изображение пустого участка земли, на котором находился только один саженец. Это было Стальное Древо Сароса. Это дерево было чрезвычайно избирательным, когда дело дошло до места, где расти. Линь Фэн был очень осторожен с этим. Его корни получали подпитку прорастая в месте с Исконным Огнем Великого Солнца и Исконной Воды Великой Луны.

Линь Фэн улыбнулся и вырвал саженец, «Извини, но я не могу позволить тебе расти. Я никогда не собирался сохранять дух древа.»

Линь Фэн не нуждался в хранителе, подобному тому что был у Храма Великого Грома, так как он уже обладал Черным Небесным Древом Сокровищ. Конечно он должен был сам направить

энергию дереву, если ему действительно придется изгонять злоумышленников. Не то чтобы Древо Сокровищ совсем не заботилось о мирских делах, просто его совершенно не заботило все, что не угрожало ему самому.

Настоящая цель выкопать саженец состояла в том, чтобы вырастить для себя Аватар.

Из-за неприязни Небесной Брони Пламенного Дракона Аватар Ареса оказался под давлением. Как только он уйдет, доспех создаст свой собственный дух, и это не то чего хотел Линь Фэн.

Если Аватар Ареса был недоступен, Линь Фэну хотелось бы, чтобы рядом был еще один Аватар в качестве альтернативы.

Линь Фэн ввел свою нить сознания в Стальное Древо Сароса, хотя и с некоторым трудом. Оно все еще не было полностью развито, поэтому Линь Фэну удалось проникнуть внутрь. Внутри дерева была полная темнота, только слабый свет мерцал на расстоянии. Линь Фэн направился к свету, и тьма постепенно исчезла. Свет был ярким, но не обжигающим, он сиял, но не ослеплял.

Линь Фэн сразу вспомнил Небесное Нефритовое Древа, и подумал о его бесконечных возможностях. Но сейчас все было по-другому. У Стального Древа Сароса была только одна аура, но ее присутствие подавляло.

Возможно, четыре небесных древа были сложнее, чем он думал.

http://tl.rulate.ru/book/12262/558993